КОММЕНТАРИЙ

F 58 Nsg *dětьljь//*d/ę/teljь//*d/ę/tьlь

В большинстве славянских говоров употребляется слово с корневым *ę. Кроме формы, заданной в вопросе, картографируются также суффиксальные дериваты, так как рефлекс *ę находится в них в том же фонетическом контексте.

Говоры, в которых представлен континуант *ě, ограничены изоглоссой (несомненные континуанты *ě зафиксированы в пп. 26, 29, 30, 33, 36, 39, 48—49, 51—52, 59, 62, 66—68, 168). Ситуация неясная в пп. 22, 25, 28, 41, 53, 55, 63, 69—70, 79—84, 88, 169, так как *ę и *ě имеют здесь идентичные рефлексы.

В восточнославянских говорах рефлекс "не *a*" вторичного происхождения (см. Введение).

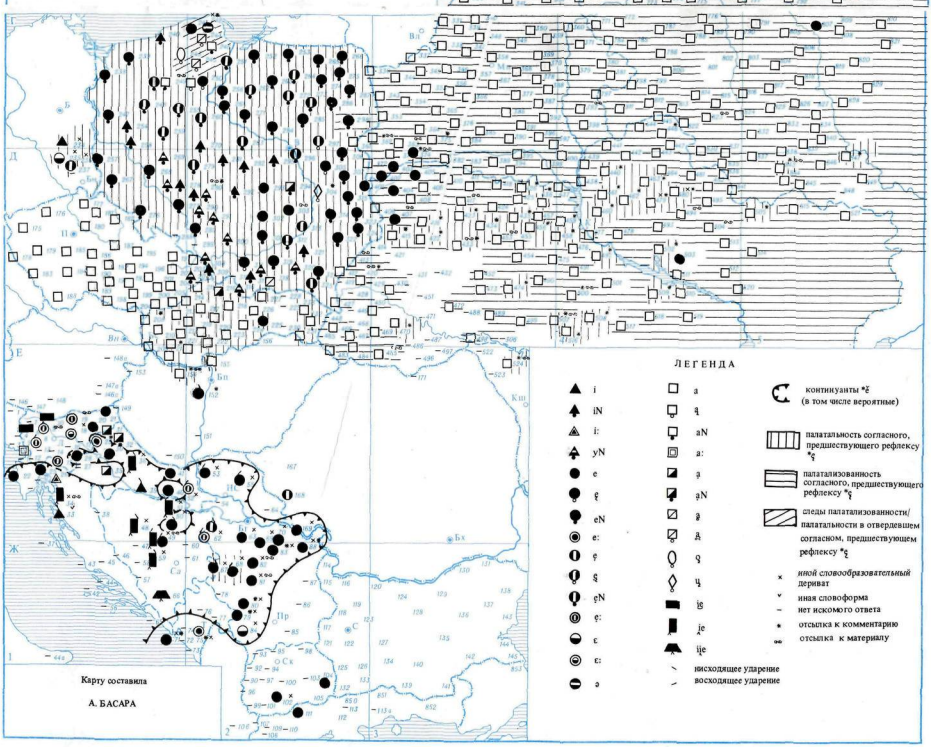
В п. 49 рефлексы с восходящим ударением не картографируются.

В пп. 29—30, 71, 75, 79—80, 83, 88, 375, 433 рефлексы *ę зафиксированы в предударной позиции.

В п. 152 отмечена метатеза.

В пп. 154, 208, 211, 362, 374, 415—416, 422—423, 426, 433—436, 440, 456, 458—463, 474, 492, 500, 502, 505, 507, 509, 516, 524, 843, 847 отмечено лексикализованное фонетическое изменение *d' > j*; промежуточная стадия в пп. 420, 470, 508, 565, 751.

В п. 242 *ə < i < *ę*.

В пп. 280, 462, 492 изменение *ц, l > r*.

В п. 304 влияние слоговой гармонии на рефлекс *ę.